

ПРИЗВАНИЕ – УЧЕНЫЙ

М.Т. Кулеев

Жарким летним днем я с внучкой загорал и купался на волжском пляже дачного местечка у деревни Боровое Матюшино. День был отменный: нежаркое солнце, безветрие, теплая вода – все располагало к безделью и отдыху. На пляже было много детей с родителями, молодых людей и даже людей старшего возраста, которые с удовольствием пользовались благодатными условиями природы.

К нам подошел Рашид Шакирович – наш сосед по даче. Мы поговорили о погоде, о других вещах и делах, как бывает в таких случаях. Затем я заторопился домой, так как было сказано, чтобы мы не опаздывали к обеду. Попрошавшись с Рашидом Шакировичем, мы

с внучкой ушли с пляжа. Это было в полдень седьмого июля 1991 года. Больше мы его не видели – он ушел от нас навсегда.

Познакомился я с Рашидом Шакировичем Нигматуллиным в далеком 1968 году, когда меня назначили ректором строительного института. Четыре казанских вуза – КАИ, КХТИ, КИСИ и КФЭИ входили в состав одного министерства и в силу этого нам частенько приходилось выезжать в Москву и вообще встречаться по интересующим нас общим вопросам. На первых порах Рашид Шакирович произвел на меня впечатление нелюдимого, очень внутренне замкнутого человека, но после длительного общения, которое потом переросло в настоящую дружбу, он для меня открылся с другой стороны. Это был очень интересный и своеобразный человек, со своим собственным критерием оценки людей, событий, явлений.

Несколько позже он мне рассказал, что с большим трудом принял предложение возглавить авиационный институт в качестве ректора, так как он любит работать в уединении, в тишине над своей научной работой. Он был ученый, а ученый – это образ жизни, это посвящение всего себя науке – постоянно и последовательно. И он был таковым. Но тем не менее, как говорится, положение обязывает, и он вынужден был с головой окунуться в ректорскую работу, а надо сказать, что положение ректора одного из крупнейших вузов Российской Федерации обязывало ко многому. Многотысячный коллектив студентов, сотни преподавателей и сотрудников, масса учебных, научных, бытовых и других проблем вынуждали ректора быть в состоянии постоянной мобилизационной готовности.

Работа ректора – постоянное предметное руководство делами большого научно-учебного коллектива. Вопросов возникало множество, начиная от небольших учебных забот отдельного студента до масштабных проблем нового строительства учебно-лабораторных корпусов или организационного становления и логического обоснования нового научного направления. Все эти вопросы не терпели отлагательств, и все они должны были быть пропущены через руководителя, ибо до всего нужно было доходить самому, проанализировать, взвесить возможности, определить исполнителей, сроки выполнения и принять все возможные меры к их реализации. Разумеется, все эти неотложные и многоплановые и разномасштабные дела требовали от Рашида Шакировича постоянного и неременного участия в их решении. А это обстоятельство вносило в его жизнь новые, ранее отсутствующие проблемы, которые полностью меняли прежний размеренный образ жизни ученого мужа.

На этой почве возникал духовный дуализм: с одной стороны – желание заняться наукой в личном плане, требующее замкнутого, камерного образа деятельности, с другой стороны – служебная необходимость быть в гуще всех событий и, более того, быть инициатором и лидером в общих коллективных делах. Эта двойственность впоследствии усугубилась еще одним важнейшим обстоятельством – Рашида Шакировича выбрали председателем Верховного Совета ТАССР. Работы значительно прибавилось, причем работы специфичной с партийно-советским характером деятельности, если так можно выразиться.

Должность председателя Верховного Совета Республики была весьма высока, хотя фактически сводилась к внешне почетной и по сути представительской функции. Но как бы то ни было, дополнительного времени оставалось все меньше и меньше. Научная работа отходила все дальше на второй план. На работу, которая по сути являлась его жизненным призванием, времени катастрофически не хватало, возникала вероятность постепенного превращения в профессиональном плане в администратора и общественного деятеля республиканского масштаба. Надо отдать должное той высокой степени ответственности, с какой Рашид Шакирович относился к порученному делу. Глубокая степень проработки даже самых, на первый взгляд, незначительных вопросов с тщательным анализом сути и обязательным достижением поставленных целей делали его одним из самых сильных и организованных ректоров не только в Республике, но и во всей федерации.

Шла успешно и общественно-политическая работа в должности председателя Верховного Совета ТАССР, росли авторитет и популярность Рашида Шакировича.

Но подвело здоровье. Сильнейшее физическое и нервное напряжение привело к срыву. Рашид Шакирович заболел и вынужден был обратиться с просьбой об отставке, которая была удовлетворена.

После выздоровления Рашид Шакирович вновь с головой, как говорится, окунулся в родную для него стихию. Он полностью переключился на научно-педагогическую работу. Нужно было видеть, с каким вдохновением он отдавался своей любимой работе, как он радовался даже малейшим положительным результатам, делился впечатлениями, сомнениями. Он был полностью поглощен своей работой и добился значительных результатов.

Его очень радовали успехи в науке его сына Рашидовича, ныне доктора физико-математических наук, профессора Казанского государственного университета, который трудился в смежной научной тематике и по сути сейчас продолжает дело отца.

Я чрезвычайно благодарен судьбе, что она свела меня на моем жизненном пути с Рашидом Шакировичем Нигматуллиным – человеком содержательным, целенаправленным, незаурядным, с богатой и щедрой душой. Наша дружба обогатила меня духовно, я много почерпнул из наших отношений и очень ему за это благодарен.

Жизнь и трудовая деятельность Рашида Шакировича лишней раз подтвердила непреложную истину – каждый человек должен заниматься той общественно-полезной деятельностью, в которой он преуспевает наилучшим образом.